

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: General
10 February 2016
Russian
Original: English

Комитет против пыток

Сообщение № 671/2015

**Решение, принятое Комитетом на его пятьдесят шестой сессии
(9 ноября – 9 декабря 2015 года)**

<i>Представлено:</i>	Д. И. С. (представлен адвокатом Яно Кристофером Удьюведом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Венгрия
<i>Дата жалобы:</i>	31 марта 2015 года (первоначальное представление)
<i>Дата настоящего решения:</i>	8 декабря 2015 года
<i>Тема сообщения:</i>	экстрадиция в Соединенные Штаты Америки
<i>Процедурные вопросы:</i>	приемлемость – рассмотрение по другой процедуре международного расследования или урегулирования; явно необоснованное сообщение; неисчерпание внутренних средств правовой защиты; временные меры
<i>Вопросы существа:</i>	невозвращение («non-refoulement»); пытки; жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и наказание
<i>Статьи Конвенции:</i>	2, 3, 11, 16 и 22

GE.16-01830 (R) 240316 310316

* 1 6 0 1 8 3 0 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Приложение

Решение Комитета против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (пятьдесят шестая сессия)

относительно

Сообщения № 671/2015* **

<i>Представлено:</i>	Д. И. С. (представлен адвокатом Яно Кристофером Удьюведом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Венгрия
<i>Дата жалобы:</i>	31 марта 2015 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 30 ноября 2015 года,

завершив рассмотрение жалобы № 671/2015, представленной ему Д. И. С. в соответствии со статьей 22 Конвенции,

приняв во внимание всю представленную ему заявителем и государством-участником информацию,

принимает следующее:

Решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции

1.1 Заявителем является гражданин Канады иудейского вероисповедания Д. И. С. 1976 года рождения. На момент подачи первоначального представления он находился в Будапеште под экстрадиционным арестом в ожидании высылки в Соединенные Штаты Америки. Он утверждает, что его экстрадиция будет являться нарушением Венгрией статей 2, 3, 11 и 16 Конвенции. Он представлен адвокатом Яно Кристофером Удьюведом.

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Эссадия Бельмир, Алессио Бруни, Абдулайе Гайе, Клаудио Гроссман, Сапана Прадхан-Малла, Йенс Модвиг, Георгий Тугуши и Кенин Чжан.

** Текст особого (несогласного) мнения члена Комитета Алессио Бруни приводится в дополнении к настоящему решению.

1.2 7 апреля 2015 года в порядке применения пункта 1 правила 114 своих правил процедуры Комитет просил государство-участник воздержаться от высылки заявителя в Соединенные Штаты Америки во время рассмотрения Комитетом его сообщения. Комитет вновь обратился с этой просьбой 27 апреля и 3 июня 2015 года¹.

1.3 3 июня 2015 года в соответствии с пунктом 3 правила 115 своих правил процедуры Комитет постановил рассмотреть вопрос о приемлемости жалобы наряду с ее рассмотрением по существу.

Факты в изложении заявителя

2.1 Заявитель на законных основаниях постоянно проживает в Венгрии, состоит в браке с гражданкой Венгрии и имеет двухлетнего ребенка. Он владеет собственностью и акциями нескольких компаний. 21 марта 2012 года Соединенные Штаты Америки выдали международный ордер на арест заявителя за совершение уголовных преступлений в форме мошенничества, отмывания денег, подделки частноправовых документов, воспрепятствования судебному разбирательству и дачи ложных показаний официальным властям.

2.2 15 февраля 2014 года заявитель был арестован в Будапеште и в соответствии с чрезвычайными процедурами заключен под стражу до 17 февраля 2014 года, когда Городской суд Будапешта принял решение о его «временном аресте с целью экстрадиции»; постановление о взятии под стражу с целью экстрадиции в общеустановленном порядке (об экстрадиционном аресте) было принято через 59 дней.

2.3 20 февраля 2014 года заявитель подал в Управление по делам иммиграции и гражданства Венгрии ходатайство о предоставлении убежища, в котором просил применить правило невозвращения («non-refoulement»). В обоснование своей просьбы он заявил, что, в случае его экстрадиции в Соединенные Штаты Америки и тюремного заключения в этой стране, он станет жертвой изнасилования и других видов сексуального надругательства и физического насилия со стороны заключенных по причине его иудейского вероисповедания. Заявитель также утверждал, что, когда в 2006–2010 годах он отбывал наказание в шести различных пенитенциарных учреждениях, он 6 раз подвергался изнасилованиям, не менее 10 раз другим сексуальным надругательствам и 25 раз нападениям. Сотрудники тюремной администрации или других компетентных органов не приняли для его защиты никаких мер, за исключением помещения его в небольшую камеру без окон, в которой его содержали 13 месяцев. Такие действия стали причиной развития у заявителя посттравматического стрессового расстройства².

¹ Государство-участник представило и повторило просьбу о приостановлении временных мер 15, 17, 21 и 23 апреля 2015 года соответственно.

² В качестве доказательств заявитель представил несколько заключений психиатров, последнее из которых было датировано 2 апреля 2015 года; заявления раввина Давида Гольдштейна, тюремного капеллана штата Техас, который консультировал его и был его религиозным наставником; заявление присяжного поверенного Дугласа МакНабба, подтвердившего, что заявитель неоднократно утверждал, что подвергался сексуальным надругательствам и что его жалобы не были «опровергнуты» (на основе ознакомления с выпиской из судебных дел в Соединенных Штатах Америки); и копии нескольких жалоб в судебные органы нескольких штатов по поводу угроз и сексуальных надругательств.

2.4 30 мая 2014 года Управление по делам иммиграции и гражданства отклонило его ходатайство о предоставлении убежища и невозвращении («non-refoulement») на основании информации, представленной посольством Соединенных Штатов Америки в Будапеште. Согласно этой информации все совершенные на него посягательства были должным образом расследованы, и было установлено, что они не связаны с действовавшей в тюрьмах расистской группировкой «Арийское братство», поскольку во время нахождения в тюрьмах Соединенных Штатов Америки заявитель не объявлял, что исповедует иудаизм, а утверждал, что является католиком.

2.5 Заявитель обжаловал это решение в «компетентном Суде по административным делам и трудовым спорам», утверждая, что Управление по делам иммиграции и гражданства основывало свое решение исключительно на информации, переданной посольством Соединенных Штатов Америки, и не приняло во внимание представленные им документы. Суд отклонил ходатайство заявителя и утвердил решение Управления по делам иммиграции и гражданства.

2.6 В рамках экстрадиционных процедур (см. пункт 2.2 выше) Городской суд 11 августа 2014 года постановил, что юридические требования в отношении экстрадиции были выполнены в части таких преступлений, как мошенничество, отмывание денег и подделка частноправовых документов, но не в части дачи ложных показаний. По утверждению заявителя, он указывал, что правило особой конкретности будет нарушено, поскольку в соответствии с практикой назначения наказания в Соединенных Штатах Америки он будет наказан за преступление, в связи с которым венгерские суды не принимают решений об экстрадиции.

2.7 21 августа 2014 года Апелляционный суд утвердил решение Городского суда. В мотивировочной части Апелляционный суд указал, что «риск систематического нарушения правила конкретности от имени Соединенных Штатов Америки является вопросом, который выходит за рамки судебного производства».

2.8 22 сентября 2014 года заявитель подал второе ходатайство о предоставлении убежища, приложив к нему заключение психиатра в подтверждение того, что наблюдаемое у него посттравматическое стрессовое расстройство стало следствием посягательств на него в тюрьмах Соединенных Штатов Америки.

2.9 20 октября 2014 года Управление по делам иммиграции и гражданства вновь отклонило его ходатайство. Заявитель считает, что исчерпал внутренние средства правовой защиты.

2.10 В октябре 2014 года заявитель сообщил, что дважды получал угрозы жизни в письмах, направленных ему из Соединенных Штатов Америки. В связи с этими угрозами 29 октября 2014 года он подал жалобу в венгерскую полицию.

Жалоба

3.1 Заявитель считает, что его экстрадиция в Соединенные Штаты Америки станет нарушением государством-участником статей 2, 3, 11 и 16 Конвенции.

3.2 По мнению заявителя, в случае его экстрадиции в Соединенные Штаты Америки ему будет угрожать неминуемая опасность подвергнуться бесчеловечному и унижающему достоинство обращению в тюрьмах Соединенных Штатов Америки. Он вновь станет жертвой изнасилований, других сексуальных надругательств и физического насилия со стороны заключенных в связи с его иудей-

ским вероисповеданием и религией, и что власти Соединенных Штатов Америки не обеспечат ему достаточной защиты³.

3.3 Заявитель страдает подтвержденным врачами посттравматическим стрессовым расстройством и считает, что он получал недостаточно медикаментозных средств и психологической помощи в тюрьмах Соединенных Штатов Америки.

3.4 Кроме того, заявитель утверждает, что провел 13 месяцев в одиночном заключении без связи с внешним миром. Он ссылается на заявление Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания о том, что одиночное содержание продолжительностью более 15 дней является жестоким и бесчеловечным⁴. Заявитель утверждает, что действующие в Соединенных Штатах Америки нормативные положения допускают одиночное заключение продолжительностью до 18 месяцев, однако на самом деле эти сроки превышаются⁵.

3.5 Наконец, заявитель считает, что в случае его экстрадиции в Соединенные Штаты Америки будут нарушены концепция конкретности (двойной подсудности) и его право на справедливое судебное разбирательство. В соответствии с принятой в Соединенных Штатах Америки практикой судопроизводства по уголовным делам доказательства в отношении преступлений, которые не влекут за собой экстрадицию, не подлежат изучению, поскольку такие преступления включаются не в официальные обвинения, а в «доклад о предварительном следствии» в качестве «сопутствующего поведения», которое не подлежит доказыванию и может рассматриваться как отягчающее обстоятельство при вынесении заявителю приговора.

Замечания государства-участника по вопросу о приемлемости

4.1 15 апреля 2015 года государство-участник оспорило приемлемость жалобы, отметив, что заявитель обратился с ходатайством в Европейский суд по правам человека с просьбой о применении временной меры согласно статье 39 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция о правах человека) о невыдаче в Соединенные Штаты Америки⁶. Он представил

³ Заявитель приложил ряд копий своих жалоб в органы власти Соединенных Штатов Америки, в которых он указал также, что подвергался сексуальным надругательствам. Кроме того, он ссылается на несколько газетных статей о бесчеловечных условиях содержания в тюрьмах Соединенных Штатов Америки и о неонацистских организациях, которые действуют в этих тюрьмах.

⁴ См. Промежуточный доклад Специального докладчика Совета по правам человека по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания (A/66/268, пункт 76).

⁵ Заявитель не представил информации о том, на какие именно нормативные положения он ссылается.

⁶ Ходатайство заявителя в Европейский суд по правам человека было зарегистрировано под номером № 71302/14. Оно касалось его предстоящей экстрадиции из Венгрии в Соединенные Штаты Америки, и он утверждал, что такая экстрадиция повлечет за собой нарушения статей 3, 6, 9 и 14 Европейской конвенции о защите прав человека. Он также просил Европейский суд предотвратить его высылку с помощью применения временной меры. 10 ноября 2014 года после изучения просьбы действующий председатель Секции проверки сообщений Европейского суда постановил не предписывать правительству Венгрии применить испрашиваемую временную меру. Вследствие этого Европейский суд, заседавший в составе одного судьи с 8 по 22 января 2015 года, постановил признать апелляцию неприемлемой, поскольку в свете всех имеющихся у него материалов и в той мере, в которой существо жалобы входит в его компетенцию, не были соблюдены критерии приемлемости, изложенные в статьях 34 и 35 Конвенции.

копию вышеупомянутого ходатайства/просьбы в Европейский суд от 6 ноября 2014 года о применении временных мер, указав, что в нем почти дословно излагаются эти же факты и содержатся ссылки на одни и те же содержательные права. Государство-участник считает, что представленное на рассмотрение Европейского суда дело связано с «этим же вопросом», как это предусмотрено подпунктом а) пункта 5 статьи 22 Конвенции, учитывая, что ходатайство было подано этим же заявителем, было основано на этих же фактах и касалось этих же содержательных прав, как и те, на которые ссылается заявитель в настоящем сообщении. Государство-участник напоминает предыдущее решение Комитета⁷, согласно которому в случае признания жалобы неприемлемой Европейским судом, следует считать, что она рассматривалась в соответствии с другой процедурой международного расследования или урегулирования для целей подпункта а) пункта 5 статьи 22.

4.2 Государство-участник считает, что настоящее сообщение следует признать неприемлемым в соответствии с пунктом 2 статьи 22 Конвенции и с пунктами а) и б) правила 113 правил процедуры Комитета, поскольку оно является явно необоснованным с точки зрения предполагаемой угрозы применения пыток и несовместимым с положениями Конвенции в части предполагаемого нарушения прав на справедливое судебное разбирательство.

4.3 30 апреля 2015 года государство-участник повторило свои замечания по вопросу о приемлемости сообщения и уведомило Комитет о том, что в соответствии с просьбой Комитета о применении временных мер экстрадиция заявителя в Соединенные Штаты Америки приостановлена; однако с учетом характера данного дела оно настоятельно просило Комитет принять решение в ближайшее время.

Комментарии заявителя по замечаниям государства-участника по приемлемости сообщения

5.1 20, 22, 23 и 29 апреля 2015 года заявитель оспорил довод государства-участника о том, что ходатайство в Европейский суд по правам человека было подано по «этому же вопросу». Он утверждает, что основу ходатайства в Европейский суд составила опасность непроведения справедливого судебного разбирательства в силу того, что в Соединенных Штатах Америки в судопроизводстве применяется так называемый «доклад о предварительном следствии», и что это само по себе будет нарушать доктрину конкретности, которая является одним из основополагающих аспектов договора об экстрадиции между Соединенными Штатами Америки и Венгрией. Жестокое обращение с ним было упомянуто в качестве сопутствующего обстоятельства, однако существо ходатайства касалось вопроса о справедливости суда по его делу, как противоречившего подпункту d) пункта 3 статьи 6 Европейской конвенции о защите прав человека. Заявитель утверждает, что после подачи им в Суд ходатайства произошли новые события, в частности, он получал «серьезные угрозы жизни».

5.2 Заявитель оспаривает мнение государства-участника о том, что его жалоба является явно необоснованной в части предполагаемой опасности применения пыток, поскольку государство-участник не представило никаких подтверждающих данных. Он считает, что государство-участник не провело тщательно-

⁷ См. сообщение № 247/2004, *А. А. против Азербайджана*, решение от 25 ноября 2005 года.

го расследования по его утверждениям⁸. Власти государства-участника связались с посольством Соединенных Штатов Америки в Будапеште, которое ответило, что все права заявителя были соблюдены. Кроме того, он утверждает, что представил документы о своем собственном опыте и об условиях содержания иностранцев и представителей меньшинств в местах лишения свободы в Соединенных Штатах Америки. В частности, он заявляет, что подвергался пыткам в виде причинения боли, страданий, физических и психологических надругательств со стороны сотрудников тюремной охраны и других должностных лиц, а также заключенных. Он указывает, что вопреки многочисленным письмам в Федеральное бюро тюрем Соединенных Штатов Америки с жалобами на применяемые пытки, ему не были предоставлены никакие средства правовой защиты, а вместо этого его подвергли длительной изоляции. Он утверждает, что подавал в суд документы, в которых выражал намерение выдвинуть уголовные обвинения против охранников, но не получил на них ответа. Несмотря на его обращения к судье и прокурору, которые вели его дело, для оказания ему помощи не было принято никаких мер. Ссылаясь на заключительные замечания Комитета по объединенным третьему-пятому периодическим докладам Соединенных Штатов Америки (CAT/C/USA/CO/3-5), заявитель также обращает внимание на то, что в системе исправительных учреждений Соединенных Штатов Америки применяется продолжительное содержание в условиях одиночного заключения и отсутствует персонал, способный оказывать психиатрическую помощь.

5.3 Кроме того, заявитель утверждает, что в ноябре 2014 года он дважды получал из Соединенных Штатов Америки в свой адрес и в адрес своей семьи угрозы жизни антисемитского характера, которые государство-участник не расследовало в течение нескольких месяцев. Эти угрозы были направлены ему почтовыми отправлениями, на которых в качестве отправителя была злонамеренно указана фамилия его жены. Угрозы смерти были адресованы ему лично, были изложены на английском языке и носили антисемитский характер, поскольку в них содержались прямые ссылки на его иудейское вероисповедание. Кроме того, на втором письме в качестве места отправления был указан адрес еврейского кладбища в штате, в который его требуют экстрадировать. Заявитель утверждает, что в обоих случаях он представил эти доказательства тюремной охране и впоследствии осенью 2014 года обратился с уголовными обвинениями в полицию государства-участника. Он был вызван в полицию для дачи свидетельских показаний только через шесть месяцев, т.е. 3 апреля 2015 года. Помимо этого, он просил государство-участник запросить у Соединенных Штатов Америки юридическую помощь в целях расследования угроз жизни, однако его официальная просьба была отклонена. 17 апреля 2015 года будапештская полиция отказала в удовлетворении его жалобы на основании отсутствия реальной возможности установления виновного в совершении преступления. Его проинформировали о том, что компетентные органы Соединенных Штатов Америки

⁸ Заявитель ссылается на письмо начальника Департамента международного уголовного права Министерства юстиции от 14 апреля 2015 года в адрес Городского суда Будапешта, в котором указывалось, что, по его мнению, «заявитель злоупотребляет полномочиями Комитета, поскольку затрагиваемые им вопросы уже были рассмотрены венгерскими властями и поскольку власти Соединенных Штатов Америки представили достаточные заверения в обеспечении гарантий неприменения по отношению к заявителю пыток и другого унижающего достоинство обращения, свободы отправления религиозных обрядов во время содержания под стражей и оказания ему надлежащей медицинской помощи в связи с его психическим расстройством».

не связывались с будапештской полицией по данному вопросу. 5 мая 2015 года он подал жалобу на решение полиции.

5.4 Он утверждает, что представил доказательства в виде экспертного заключения судебного психиатра о том, что состояние посттравматического стрессового расстройства является прямым следствием жестокого обращения и пыток, которым он подвергался во время содержания под стражей в Соединенных Штатах Америки.

5.5 15 апреля 2015 года Городской суд продлил содержание заявителя под стражей с учетом просьбы Комитета о применении временных мер защиты.

5.6 Заявитель далее жалуется на нарушение государством-участником своих прав по статье 16 Конвенции.

Дальнейшие замечания государства-участника по приемлемости и существу сообщения

6.1 3 августа 2015 года государство-участник представило свои замечания по существу жалобы и вновь обратило внимание на информацию, изложенную в его замечаниях по вопросу о приемлемости, в частности, относительно того, что, по сути, в Европейский суд по правам человека этим же заявителем была подана эта же жалоба, в которой он просил принять решение о применении временной меры о его невысылке в Соединенные Штаты Америки (см. пункт 4.1 выше). Государство-участник приняло к сведению решение Комитета не рассматривать вопрос о приемлемости отдельно от существа сообщения, предположительно на том основании, что принятое Европейским судом по правам человека решение носит процессуальный характер и не является решением по существу жалобы. Государство-участник не оспаривает тот факт, что сугубо процессуальное решение другого международного органа не может помешать Комитету признать жалобу приемлемой. Тем не менее оно считает, что решение Суда по вопросу о приемлемости никоим образом не предполагает, что представленное дело не было рассмотрено по его существу. По мнению государства-участника, Суд может объявить ходатайство неприемлемым по причине его явной необоснованности даже в тех случаях, когда жалоба совместима с Европейской конвенцией о защите прав человека и все формальные/процессуальные критерии выполнены. Такое решение неизбежно предполагает рассмотрение существа дела даже согласно собственному толкованию Суда. Поскольку ни в одном из выпущенных секретарем Суда документов не указывается конкретная причина решения о неприемлемости сообщения, государство-участник не может исключить того, что оно объясняется принятым решением по существу сообщения (т.е. признанием жалобы явно необоснованной). Государство-участник ссылается на правовую практику Комитета⁹, в которой он объявил жалобу неприемлемой, исходя из принятого судом решения о неприемлемости. Государство-участник считает, что настоящая жалоба должна быть отклонена в соответствии с подпунктом а) пункта 5 статьи 22 Конвенции.

6.2 По поводу утверждений о том, что в прошлом заявитель был жертвой пыток, государство-участник считает, что заявитель не изложил *prima facie* свое дело, поскольку в его сообщении отсутствуют минимально необходимые подтверждающие элементы и оно является явно необоснованным.

⁹ См., в частности, *А. А. против Азербайджана* (сноска 7 выше).

6.3 В связи с жалобой по статье 16 Конвенции государство-участник хотело бы оспорить применимость положения, на которое делается ссылка. Государство-участник напоминает принятое Комитетом замечание общего порядка № 1 (1997) об осуществлении статьи 3, утверждая, что обязанность государства-участника воздерживаться от возвращения какого-либо лица в другое государство наступает лишь в том случае, когда данному лицу может угрожать применение пыток, определение которых содержится в статье 1 Конвенции. Государство-участник отмечает, что статья 3 не содержит ссылки на «другие акты жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания», упомянутые в статье 16, и указывает, что статья 16 не содержит ссылки на статью 3.

6.4 По поводу утверждений о возможных нарушениях прав на справедливое судебное разбирательство в Соединенных Штатах Америки государство-участник заявляет, что такая жалоба выходит за рамки сферы применения Конвенции и, соответственно, должна быть признана неприемлемой как несовместимая с положениями Конвенции.

6.5 Государство-участник далее утверждает, что, по мнению Управления по делам иммиграции и гражданства и апелляционных судебных инстанций, лично заявителю не будет угрожать опасность применения пыток после возвращения его в Соединенные Штаты Америки, поскольку принимающее государство отвечает критериям безопасной третьей страны. Государство-участник утверждает, что его власти изучили страновой обзор по Соединенным Штатам Америки, обратив особое внимание на условия содержания в тюрьмах, обеспечение прав на защиту и выполнение ратифицированных конвенций о правах человека. Управление по делам иммиграции и гражданства обратилось за помощью к Канцелярии прокурора Соединенных Штатов Америки, ответ которой позволил выявить различные несоответствия и ложные заявления в представлении заявителя¹⁰. Государство-участник отмечает, что бремя доказывания лежит на заявителе, который обязан обосновать свои жалобы. Оно отмечает, что ему известны сообщения о проявлениях жестокости и чрезмерной силы со стороны сотрудников правоохранительных органов Соединенных Штатов Америки. Однако само по себе это не может иметь решающего значения.

6.6 Ссылаясь на правовую практику Комитета¹¹, государство-участник указывает, что предстоит решить, угрожает ли заявителю опасность применения пыток в случае его возвращения в настоящее время в Соединенные Штаты Америки. В связи с утверждениями заявителя о том, что ранее к нему применялись пытки и что они послужили причиной возникновения у него посттравматического стрессового расстройства, государство-участник заявляет, что представленное заявителем экспертное заключение «не подходит для целей определения реальной причины заболевания, т.к. основывается исключительно на заявлениях пациента». Оно далее утверждает, что, даже если согласиться с предполагаемой причинно-следственной связью между предыдущим тюремным заключением заявителя и его заболеванием, само по себе тюремное заключение в целом может вызвать депрессию, приступы паники или другую травму/расстройство. Соответственно государство-участник отмечает, что такое заболевание, даже если оно развилось в условиях содержания под стражей, не предполагает наличия опыта пыток.

¹⁰ Государство-участник не разъясняет это утверждение.

¹¹ Сообщение № 220/2002, *М. М. К. против Швеции*, решение от 2 мая 2005 года, пункт 8.5.

6.7 Государство-участник утверждает, что Министерство юстиции Соединенных Штатов Америки в ответ на просьбу Министерства юстиции дало заверения в том, что в случае заключения заявителя под стражу Канцелярия прокурора Соединенных Штатов Америки будет оказывать ему помощь путем уведомления Федерального бюро тюрем Соединенных Штатов Америки о любой выраженной им обоснованной обеспокоенности.

6.8 По поводу предполагаемого жестокого обращения государство-участник отмечает, что вопреки утверждениям заявителя в его тюремном деле указывается, что во время нахождения в тюрьме он якобы делал ложные заявления и что его перевод в значительной мере стал следствием его собственного поведения. Кроме того, согласно полученной от Канцелярии прокурора Соединенных Штатов Америки информации, последняя не располагает данными о какой-либо жалобе на связь предполагаемых нападений с его иудейской верой и о любых заявлениях об антисемитизме или замечаниях, связанных с его вероисповеданием. Напротив, заявитель неоднократно сообщал тюремным властям о том, что является католиком.

6.9 Государство-участник оспаривает доказательную ценность писем с угрозами для жизни заявителя из-за невозможности установления отправителя и места отправления. Тем не менее оно утверждает, что даже если эти письма будут приняты во внимание в качестве имеющих возможную ценность документов, опасность подвергнуться нападению со стороны частных лиц не подпадает под действие статьи 3 Конвенции.

6.10 Относительно заявлений об одиночном содержании государство-участник утверждает, что эта жалоба основывается исключительно на предположениях относительно того, что могло бы случиться, если бы заявитель был осужден и приговорен к тюремному заключению, и такие предположения не могут служить доказательственной презумпцией того, что предполагаемые факты действительно будут иметь место. Оно также полагает, что даже в случае обоснования этого утверждения, само по себе одиночное содержание не является пыткой и должно соответствовать определению, содержащемуся в статье 1 Конвенции. Государство-участник не имеет оснований полагать, что одиночное содержание широко используется в Соединенных Штатах Америки или будет применено в отношении заявителя, поскольку не имеется доказательств, свидетельствующих о том, что «одиночное содержание» применяется в тюрьмах Соединенных Штатов Америки, кроме как в порядке осуществления законных санкций.

6.11 Государство-участник заявляет, что по признанию Министерства юстиции Соединенных Штатов Америки экстрадиция осуществляется строго в связи с обвинениями в мошенничестве, отмывании денег и подделке частноправовых документов (пункты обвинения 1–3), а не в связи с обвинением в даче ложных показаний. Канцелярия прокурора Соединенных Штатов Америки дважды давала заверения в том, что Соединенные Штаты Америки «признают ограничения, предусмотренные положением о правиле конкретности статьи 17 договора об экстрадиции, заключенного с Венгрией, и не будут добиваться осуждения данного лица по пунктам 4 и 5 обвинения». Государство-участник заявляет, что власти Соединенных Штатов Америки «подтвердили, что заявитель не будет подвергнут опасности пыток или какого-либо иного жестокого обращения», и дали государству-участнику «имеющие юридическую силу заверения в оказа-

нии заявителю надлежащей медицинской помощи в случае его тюремного заключения в Соединенных Штатах Америки»¹².

6.12 Государство-участник далее отмечает, что договор об экстрадиции между правительством Соединенных Штатов Америки и правительством Венгрии был подписан 1 декабря 1994 года и введен в действие законом LXI 1996 года. Оно указывает, что экстрадиция была приостановлена в связи с применением временных мер по решению Комитета и что в соответствии с окончательным решением Апелляционного суда Будапешта заявитель будет находиться под стражей до 27 октября 2015 года.

6.13 Государство-участник утверждает, что содержание заявителя под стражей преследует законную цель предоставить государству-участнику возможность выполнить свои международные обязательства, а именно передать данное лицо Соединенным Штатам Америки. В то же время государство-участник признает, что, несмотря на вышеупомянутую законную цель, ни одно лицо не может содержаться под стражей в течение неопределенного периода времени.

6.14 Государство-участник утверждает, что, не определяя иерархию своих обязательств по международному праву, между которыми, как представляется, возникает коллизия в связи с настоящим делом, оно выполнит свои обязательства по Конвенции и исполнит решение Комитета независимо от его результата, если Комитет примет такое решение до истечения крайнего срока освобождения заявителя, т.е. до 27 октября 2015 года. Однако если Комитет не сможет принять решение до вышеупомянутого срока, у государства-участника не останется другого выбора, кроме как экстрадировать заявителя в соответствии с двусторонним соглашением. Государство-участник заявляет, что не хотело бы нарушать процедуру экстрадиции путем освобождения заявителя, несмотря на отсутствие окончательного решения Комитета, или обеспечивать применение процедуры выдачи за счет нарушения норм в области прав человека и дальнейшего содержания заявителя под стражей в течение непредсказуемого периода времени.

6.15 По вышеупомянутым причинам государство-участник считает, что данное сообщение не имеет существа и что высылка заявителя в Соединенные Штаты Америки не будет являться нарушением статьи 3 Конвенции.

¹² Государство-участник представило копии заверений от 9 октября 2014 года, а также 25 февраля и 5 марта 2015 года, в которых а) указывается, что в случае тюремного заключения, место и условия содержания заявителя под стражей будут определяться Бюро тюрем Соединенных Штатов Америки; и б) содержится информация о функциях вышеупомянутого Бюро. В заверениях также отмечается, что при возникновении у заявителя какой-либо обеспокоенности во время нахождения под стражей, ему надлежит обращаться непосредственно в администрацию своей тюрьмы и в Бюро и что, при необходимости, Канцелярия прокурора Соединенных Штатов Америки окажет ему помощь путем уведомления Бюро о любой обоснованной озабоченности, которую может выразить заявитель. В них также указывается, что Канцелярия прокурора Соединенных Штатов Америки примет меры для обеспечения того, чтобы заявитель отбывал тюремное заключение в надлежащих условиях размещения в целях защиты его благополучия и свободы отправления религиозных обрядов.

Дальнейшие комментарии заявителя

7.1 23 сентября 2015 года заявитель сообщил, что государство-участник предъявило Комитету ультиматум, заявив, что в случае, если Комитет не примет решение до 27 октября 2015 года, оно проигнорирует просьбу Комитета о применении временных мер и выдаст заявителя в Соединенные Штаты Америки. Он отмечает, что международные конвенции о правах человека и, в частности, конвенция против пыток, представляют собой *jus cogens* международного права, вследствие чего двусторонний договор между двумя государствами в принципе и в данном конкретном случае имеет значительно более узкую сферу применения.

7.2 28 сентября 2015 года заявитель оспорил замечания государства-участника по вопросу приемлемости и по существу сообщения. Он вновь изложил свои доводы относительно приемлемости жалобы, повторно указав, что его ходатайство в Европейский суд было отклонено по процессуальным причинам и что власти Соединенных Штатов Америки не расследовали его жалобы на пытки и жестокое обращение в тюрьмах Соединенных Штатов Америки. Он также вновь заявил, что полиция, прокуратура и Министерство юстиции государства-участника не откликнулись на его многочисленные просьбы об использовании договора о взаимной юридической помощи для обращения к своим коллегам в Соединенных Штатах Америки за содействием в расследовании антисемитских угроз его жизни, которые он получал по почте из Соединенных Штатов Америки.

7.3 Заявитель утверждает, что сочетание официальных судебных документов, которые он подавал в Соединенных Штатах Америки, и угроз жизни, которые государство-участник отказывается расследовать, должно послужить основанием для признания факта нарушения статьи 3 Конвенции. Он утверждает, что является представителем «внешне различного меньшинства», а именно евреем-хасидом. Он возражает против утверждения государства-участника о том, что он не обосновал угрожающую ему лично опасность применения пыток, и заявляет, что неоднократно становился жертвой группового изнасилования, содомии и орального изнасилования. Он считает, что как жертва изнасилования, он нуждается в защите для предотвращения даже отдаленной возможности его ревиктимизации. Кроме того, существует повышенная вероятность того, что он вновь станет жертвой надругательств в среде заключенных, в которой преобладают сторонники превосходства белой расы, арийского братства или мусульманского братства. Заявитель утверждает, что стал жертвой проявлений жестокости со стороны тюремного персонала. Он заявляет, что запуган на всю жизнь вследствие многократного изнасилования и что у него диагностировано посттравматическое стрессовое расстройство. Он заявляет, что будет лишен необходимых ему медикаментозных средств (бензодиазепинов) для лечения приступов паники и что это может привести к летальному исходу. Он выражает сомнения в заверениях, которые были даны Канцелярией прокурора от имени Федерального бюро тюрем Соединенных Штатов Америки, являющегося независимым органом, и будет оспаривать применение «не включенных в рецептурный справочник» лекарств, даже по решению судьи, и утверждает, что апелляционное производство может продолжаться от 6 до 12 месяцев.

7.4 Кроме того, заявитель повторяет свои утверждения о том, что подвергался пыткам и провел 13 месяцев в одиночном заключении, которое, по его мнению, является «мечью в форме длительной изоляции». Он отвергает позицию государства-участника, согласно которой одиночное содержание само по себе не является пыткой. Заявитель утверждает, что включен в список целей «Арий-

ского братства» и что членами этой группы иногда являются сами сотрудники тюремной администрации. В итоге он приходит к выводу о том, что в случае экстрадиции его жизнь окажется в опасности.

Дополнительные представления сторон

8.1 19 октября 2015 года государство-участник уведомило Комитет о том, что оно приняло решение приступить к экстрадиции заявителя в Соединенные Штаты Америки, пояснив, что его законы не разрешают далее откладывать выдачу и что, соответственно, просьба Комитета от 7 апреля 2015 года о применении временных мер более не может соблюдаться. Государство-участник напало на свои предыдущие представления. Оно заверило Комитет в отсутствии оснований полагать, что заявителю будет угрожать опасность применения пыток по возвращению в Соединенные Штаты Америки. Кроме того, государство-участник обязалось регулярно отслеживать положение заявителя и представлять Комитету доклады о его состоянии.

8.2 21 октября 2015 года заявитель сообщил, что государство-участник дало согласие на его экстрадицию, и поэтому таковая стала неминуемой.

8.3 В свою очередь 26 октября 2015 года государство-участник сообщило, что 23 октября 2015 года заявитель был экстрадирован. Оно также отметило, что власти Соединенных Штатов Америки вновь подтвердили гарантии не подвергать заявителя какому-либо обращению, противоречащему статье 3 Конвенции.

Вопросы и их рассмотрение в Комитете

Отсутствие сотрудничества со стороны государства-участника и невыполнение просьбы Комитета о принятии временных мер в соответствии с правилом 114 его правил процедур

9.1 Комитет отмечает, что принятие временных мер во исполнение правила 114 его правил процедуры в соответствии со статьей 22 Конвенции имеет жизненно важное значение для роли, которая возлагается на Комитет в этой статье. Невыполнение просьбы Комитета о применении временной меры, особенно в форме такого необратимого действия, как экстрадиция предполагаемой жертвы, подрывает защиту закрепленных в Конвенции прав¹³.

9.2 Комитет принимает к сведению доводы государства-участника о том, что максимальный срок содержания заявителя под стражей в целях выдачи истек 27 октября 2015 года; что в соответствии с внутренним правом в эту дату заявитель должен быть либо освобожден, либо выдан; что освобождение могло нарушить процедуру экстрадиции; и что в этой связи было принято решение об экстрадиции заявителя в Соединенные Штаты Америки в соответствии с действующим договором о взаимной помощи. Комитет напоминает, что закрепленный в статье 3 Конвенции принцип невозвращения («non-refoulement») является абсолютным¹⁴. Комитет напоминает статью 27 Венской конвенции о праве международных договоров, согласно которой участник не может ссылаться на по-

¹³ См. сообщения № 444/2010, *Абдусаматов и др. против Казахстана*, решение от 1 июня 2012 года, пункты 10.1 и 10.2; и № 554/2013, *Х. против Казахстана*, решение от 3 августа 2015 года, пункт 10.1.

¹⁴ См. *Абдусаматов и др. против Казахстана*, пункт 13.7; *Х. против Казахстана*, пункт 10.3; и сообщение № 39/1996, *Паез против Швеции*, решение от 28 апреля 1996 года, пункт 14.5.

ложения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им договора.

9.3 Комитет отмечает, что любое государство-участник, сделавшее заявление в соответствии с пунктом 1 статьи 22 Конвенции, признает компетенцию Комитета получать и рассматривать сообщения лиц, которые утверждают, что они являются жертвами нарушений положений Конвенции. Сделав такое заявление, государства-участники тем самым обязуются добросовестно сотрудничать с Комитетом путем предоставления ему возможностей рассматривать представленные ему жалобы и после их рассмотрения препровождать свои замечания государству-участнику и заявителю. Вследствие невыполнения просьбы о применении временных мер, которая была препровождена государству-участнику 7 апреля 2015 года и дважды повторена, государство-участник серьезно нарушило свои обязательства по статье 22 Конвенции.

Рассмотрение вопроса о приемлемости

10.1 Прежде чем приступить к рассмотрению жалобы, изложенной в сообщении, Комитет должен принять решение, является ли она приемлемой в соответствии со статьей 22 Конвенции.

10.2 Комитет принимает к сведению возражение государства-участника по поводу того, что жалоба должна быть признана неприемлемой в соответствии с подпунктом а) пункта 5 статьи 22 Конвенции, поскольку этот же вопрос уже рассматривался Европейским судом по правам человека. Комитет также принимает во внимание утверждения заявителя о том, что его ходатайство было «отклонено по процессуальным причинам» и поэтому не было рассмотрено Европейским судом, поскольку в своем решении о неприемлемости он ограничился констатацией того, что требования в отношении приемлемости, изложенные в статьях 34 и 35 Конвенции, не были выполнены, и поскольку его ограниченная аргументация не позволяет Комитету прийти к выводу о том, что Суд рассмотрел дело по существу. Комитет далее отмечает утверждения заявителя о том, что его ходатайство в Европейский суд было основано на пункте d) статьи 6.3 Европейской конвенции о защите прав человека; что факт жестокого обращения с ним в нарушение статьи 3 Европейской конвенции был указан в его ходатайстве в качестве сопутствующего обстоятельства; и что по этой причине его ходатайство было «другим по своему характеру».

10.3 Комитет напоминает¹⁵ свою последовательную правовую практику, в соответствии с которой он не рассматривает никаких сообщений от какого-либо лица согласно подпункту а) пункта 5 статьи 22 Конвенции, если он не убедится в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования. Комитет считает, что жалоба рассматривалась и рассматривается по другой процедуре международного расследования или урегулирования, если рассмотрение в рамках этой процедуры касается/касалось этого же вопроса по смыслу подпункта а) пункта 5 статьи 22, т.е. его следует понимать как касающееся этих же сторон, этих же фактов и этих же содержательных прав¹⁶.

¹⁵ См., например, сообщения № 305/2006, *А. Р. А. против Швеции*, решение от 30 апреля 2007 года, пункт 6.1; и № 642/2014, *М. Т. против Швеции*, решение от 7 августа 2015 года, пункт 8.3.

¹⁶ См., например, *А. А. против Азербайджана* (сноска 7 выше), пункт 6.8; и сообщения № 479/2011, *Е. Е. против Российской Федерации*, решение о неприемлемости от 23 мая 2013 года, пункт 8.4; № 642/2014, *М. Т. против Швеции*,

10.4 Комитет отмечает, что настоящая жалоба касается утверждений по статье 3 Конвенции, в основном в отношении предполагаемой угрозы применения пыток, которым может подвергнуться заявитель в случае его высылки в Соединенные Штаты Америки. Он далее отмечает, что в своих комментариях по замечаниям государства-участника по вопросу о приемлемости заявитель подтвердил, что он также обращался в Европейский суд по правам человека и также просил приостановить его депортацию в Соединенные Штаты Америки. Соответственно в свете имеющейся в деле информации Комитет считает, что ходатайство заявителя в Европейский суд от 6 ноября 2014 года касалось этого же лица, было основано на этих же фактах и затрагивало эти же содержательные права, что и те, о которых идет речь в настоящей жалобе. Исходя из этого, Комитет считает, что ходатайство заявителя в Европейский суд уже рассматривалось по этой международной процедуре по смыслу подпункта а) пункта 5 статьи 22 Конвенции и в этой связи объявляет настоящее сообщение неприемлемым в соответствии с подпунктом а) пункта 5 статьи 22 Конвенции.

11. По поводу невыполнения просьбы Комитета о применении временных мер, Комитет, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции, постановляет, что имеющиеся факты свидетельствуют о нарушении государством-участником статьи 22 Конвенции.

12. Государство-участник обязано принять меры для предупреждения аналогичных нарушений в будущем.

решение о неприемлемости от 7 августа 2015 года, пункт 8.3 и № 643/2014, *Ю. против Швеции*, решение о неприемлемости от 23 ноября 2015 года, пункт 6.4.

Добавление

Особое (несогласное) мнение члена Комитета Алессيو Бруни

1. Следующее предложение в конце пункта 9.2 решения Комитета по сообщению № 671/2015 следует исключить: «Комитет напоминает статью 27 Венской конвенции о праве международных договоров, согласно которой участник не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им договора».
2. Такая ссылка неправомерна. Государство-участник ссылается не на положения своего внутреннего права, а на свои обязательства по договору об экстрадиции.
3. В пункте 9.3 решения формулировка «государство-участник серьезно нарушило свои обязательства по статье 22 Конвенции» должна быть заменена формулировкой «государство-участник допустило серьезное отступление от своего ожидаемого добросовестного сотрудничества с Комитетом».
4. В пункте 11 решения формулировка «действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции» должна быть исключена; а формулировка «о нарушении государством-участником статьи 22 Конвенции» должна быть заменена формулировкой «об очевидном отсутствии сотрудничества со стороны государства-участника с Комитетом и о серьезном препятствии для рассмотрения дела Комитетом» без ссылки на статью 22 Конвенции.
5. Временные меры изложены в правиле 114 правил процедуры Комитета, к которым государство-участник не присоединилось и которые не содержатся в статье 22 Конвенции, к которой государство-участник как раз присоединилось. Соответственно нарушение касается правила, а не статьи 22 Конвенции.
6. Временные меры носят юридически обязывающий характер в рамках тех договоров и протоколов, которые их предусматривают и которые государства добровольно соблюдают. Договоры, подобные Конвенции против пыток, которые не содержат таких положений, подлежат изменению в соответствии со своими механизмами внесения поправок в целях включения в них концепции юридически обязывающих временных мер.